

Мотоциклисты разъехались с импрессионистами

«Эрмитаж-Гуггенхайм» в Лас-Вегасе понемногу закрывается

Коммерсантъ. — 2003. — 10 окт. — с. 13. Кудрявцев

скандал музей

Председатель совета директоров отеля-казино The Venetian Шелдон Адельсон сделал ставку на проект «Эрмитаж-Гуггенхайм». Она оказалась слишком высокой ФОТО AP

В Лас-Вегасе в отеле The Venetian закрылся музей «Эрмитаж-Гуггенхайм». Пока закрылся временно, на три месяца, и закрылся не весь; официальные лица утверждают, что уникальный проект русско-американского фонда будет продолжен. ГРИГОРИЙ РЕВЗИН сомневается в необходимости этого.

Музей «Эрмитаж-Гуггенхайм», он же Guggenheim-Hermitage, был открыт в Лас-Вегасе в октябре 2001 года в отеле-казино The Venetian. Выставка 45 шедевров из собраний Эрмитажа и Гуггенхайма соседствовала с выставкой «Искусство мотоцикла». Проект музея, напоминающего огромный сейф, встроенный в здание отеля, сделал знаменитый голландский архитектор Рем Коолхас. Музей в Лас-Вегасе стал самым спорным проектом Фонда Соломона Гуггенхайма и первым столь масштабным выступлением российских музейщиков на мировой сцене.

Ситуация на первый взгляд выглядит неясно-тревожной. Представители Фонда Гуггенхайма категорически отказываются называть какие-либо суммы: сколько вложено в проект,

какая прибыль ожидалась, какова сумма убытков. Посему невозможно представить себе масштаб бедствия. Но можно понять, что что-то очень неладно. Анализировать такую информацию невозможно. Но можно встревожиться.

Проблема к тому же в том, что перед нами американская, а не русская ситуация. А логику американцев понять очень трудно. Тем более когда они ведут себя как-то очень не по-американски. Фонд Гуггенхайма — крупнейшая корпорация, которая последние лет десять постоянно повторяла, что научилась делать музейное дело прибыльным. Если учесть, сколько фонд вкладывает (а строительство музеев Гуггенхайма в Бильбао, Лас-Вегасе, план строительства новых музеев Гуггенхайма в Нью-Йорке и Венеции — это многомиллиардные вложения), то легко представить себе суммы его прибылей. Так что речь идет о серьезной финансовой организации. Так вот, можно представить себе американскую корпорацию с многомиллиардным бюджетом, которая позво-

ляет себе закрыть свой филиал, публично об этом объявляет, но при этом не называет ни сумму убытков, ни план выхода из кризиса — ничего. Даже не может ответить на вопрос, вообще ли филиал закрылся или только на три месяца. Не по-американски выходит. Напускают тумана, как будто это не Гуггенхайм, а тамбовская швейная фабрика, которая сообщает рабочим: пока трудно сказать, что будет дальше, но точно известно, что ближайшие три месяца никакой зарплаты вам не дадут.

Нет, конечно, можно себе представить, что проект филиала в Лас-Вегасе прогорел. Но только для того, чтобы это представить, нужно вернуться к какой-то очень простой логике нормальности и здравого смысла. Ну, например, признать, что выставка мотоциклов, которая, собственно, и закрылась (картины импрессионистов из Эрмитажа по-прежнему показывают публике), — это не искусство, а мотошоу. И что не надо делать музей в казино: люди в казино приходят не за этим. И что это куда не годная идея — делать рискованные,

авангардные, провоцирующие выставки в казино: у посетителей хватает рисков и провокаций, у них и так полно адреналина в крови в связи с основным профилем заведения. И что вообще это какой-то бред — выставлять мотоциклы вместе с картинами импрессионистов в казино.

Но можно ли допустить, чтобы этот здравый смысл восторжествовал? Это значит пропустить удар по всей системе функционирования современного искусства. Это значит признать, что не может быть респектабельного эпатажа и высокохудожественного издевательства. Это значит признать, что существует иерархия ценностей, что одно дело — Эдуард Мане, а другое дело — мотоцикл. Это значит, что люди, политкорректно вложившие большие деньги в инсталляцию из, скажем, сушеного верблюжьего дерьма, выражающую прорыв к свободе бедуинов Аравийской пустыни, ошиблись: не надо было помещать эту инсталляцию в холле своего особняка, зряшное это дело. Можно ли допустить восстановление нормальности?

Нет, этого допустить нельзя. Слишком много сид, денег и слов мы вложили в доказательство того, что здравый смысл безнадежно устарел, что старая концепция музея — места, где просто собраны шедевры мирового искусства, где требуется некое духовное сосредоточение и даже образование — куда не годится и что теперь нужно жить по-новому. Мы так прекрасно и ясно доказали, что сегодняшний музей — это место встречи гламурной тусовки с авангардом, что откатиться от этого невозможно.

И тем не менее Фонд Гуггенхайма сообщает нам, что он немного прогорел. Спрашивается, зачем? И почему в такой форме? Рискну высказать одно предположение. Может быть, именно для того, чтобы этого не произошло? Может быть, именно для того, чтобы те, кто вкладывал деньги в это финансово успешное предприятие, срочно вложили еще, и оно вновь стало финансово успешным и вновь доказывало, что нет в мире искусства лучше, чем настоящий Harley Davidson?

«Мы рассчитывали получить миллион, и мы его получили»

Директор Государственного Эрмитажа **МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ** прокомментировал „Ъ“ сложившуюся ситуацию.

Сразу же следует уточнить: закрыт большой зал в Лас-Вегасе, где экспонировались мотоциклы. Я думаю, это разумное решение, обусловленное экономическими причинами. Закрытие это временное, появится спонсор — выставка откроется. Выставочный центр «Эрмитаж-Гуггенхайм» продолжает рабо-

тать. Следующей будет выставка Нормана Рокуэлла — это беспроектный вариант, американский реализм. Параллельно мы готовим выставку на тему «Развлечение в искусстве».

Мы очень довольны резонансом, который этот проект имел в мире. По нашим консервативным представлениям, посещаемость прекрасная. Хотя после 11 сентября не стало тех сверхмиллионов посетителей, которые предполагались. Сейчас экономическое положение

всех музеев в Америке непростое, и в этом мы стали очень похожи: у нас нет лишних денег — жирового слоя под кожей. Но, в любом случае, «Эрмитаж-Гуггенхайм» — один из немногих наших выставочных проектов, который себя окупил и даже принес прибыль. Мы рассчитывали получить один миллион долларов, и мы его получили, недавно пришел последний транш. Мы не совсем маленькие дети в этих делах — участвуем в доходах, но

и оговариваем суммы, которые обязательно должны получить. Учитывая выставку в Бильбао и некоторые наши проекты в интернете, мы достаточно много денег заработали. На эти деньги и на деньги «Интерроса» ведутся работы в комплексе Генерального штаба. Так что мы считаем проект «Эрмитаж-Гуггенхайм» удачным и в художественном смысле, и в экономическом. Сейчас мы обсуждаем целый ряд других совместных проектов.

Писатель Михаил 10.01.03.